

міждзяржаўнага права не ўключана. Магчыма вылучыць статусы рэальны, персанальны і смешаны. Да персанальных статусаў належыць статут аб правах і становішчы асобы — аб мяшчанах месца Віленскаго, аб праве шляхты на недатыкальнасць у р. 3, артыкула 13, аб вольнасці выехання за мяжу ў р. 3 артыкула 16, аб мяшчанах у р. 3. артыкула 35 і інш. Да рэальных статусаў можна аднесці аб запісанні мужам вена жонцы ў р. 3 артыкула 41; аб выправе девок пасля смерці бацькі, аб спадках на сына і дачку ў р. 5 артыкула 14. Статус чужаземцаў у Статуце абмежаваны ў набыцці достоенств і вярдов, аселасці і нерухомасці.

У трактаце «*Decisiones*» П. Раізіі сфармуляваў асноўныя прынцыпы канцэпцыі права гуманістычнай школы ўвогуле і шляхі ўдасканалення права і судовай сістэмы на прыкладзе судовай практыкі ВКЛ [4]. П. Раізіі абгрунтаваў неабходнасць роўнасці ўсіх перад законам, даводзіў, што дзяржава трымаецца на справядлівых законах і іх выканаўцах. Іспанскі юрыст зрабіў важкі ўклад і аказаў значны ўплыў на прававую культуру ВКЛ як вядомы прадстаўнік гуманістычнай школы права, якая сфарміравалася і мела значны ўплыў у XVI ст. у краінах кантынентальнай Еўропы, і адначасова прэзентаваў прававую культуру ВКЛ як арганічную частку рамана-германскай прававой сям'і.

БІБЛІАГРАФІЧНЫ СПІС

1. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман / Пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 592 с.
2. Лаппо, И. И. Литовский Статут 1588 года: в 2 т. Т.1, ч. 1 / И. И. Лаппо. — Каунас: Spindulio, 1934. — 570 с.
3. Bardach, J. Statuty Litewkie a prawo rzymskie. / J. Bardach. — Warszawa: OBTA, 1999. — 158 s.
4. Decisiones Petri Royzii Aurei, Alcagnicen Regii juriconsulti, de rebus in sacro auditorio Lituanico et appellatione judicatis. — Cracoviae, 1563. — 762 p.

ПРИВЕДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СООТВЕТСТВИЕ С СИНГАПУРСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ О МЕДИАЦИИ

Д. А. Залесский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: zales333@gmail.com*

В настоящей статье автором проанализировано действующее законодательство Республики Беларусь о приведении в исполнение международных медиативных соглашений, заключенных в процедуре медиации. На основании исследованного автором сделан вывод о наличии в законодательстве Республики Беларусь в сравнении с Конвенцией Организации Объединенных наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации, огра-

ничений приведения в исполнение медиативных соглашений в зависимости от объема полномочий, которыми сторонами наделен медиатор. Автором также сделан вывод о судебной практике приведения в исполнение международных медиативных соглашений как об источнике, отсутствие которого в настоящее время не позволяет установить степень таких ограничений.

Ключевые слова: медиация; приведение в исполнение; полномочия медиатора; медиативное соглашение; международное медиативное соглашение.

HARMONIZATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN ACCORDANCE WITH SINGAPORE CONVENTION ON MEDIATION

D. A. Zalesskiy

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: zaless333@gmail.com

In the article below, the author analyzes the current legislation of the Republic of Belarus on the enforcement of international mediation agreements concluded in the mediation procedure. Based on the research, the author concludes that the legislation of the Republic of Belarus, in comparison with Singapore convention on mediation, has restrictions on the enforcement of mediation agreements, depending on the scope of powers provided for mediator by the parties. The author also concludes that the absence of judicial practice as a source of law enforcement practice does not allow to establish the degree of such restrictions.

Keywords: mediation; enforcement; powers of the mediator; mediation agreement; international mediation agreement.

Медиация является внесудебным способом разрешения, призванным предоставить его сторонам возможность при участии посредника, иначе говоря, медиатора, самостоятельно разрешить возникший между ними спор, изложив свои договоренности относительно его разрешения в соглашении, заключаемом по результатам проведения такой процедуры, именуемом медиативным соглашением. В сравнении с судебным разбирательством или арбитражем, где рассматривающий спор орган наделен правом вынесения императивного предписания в виде решения, медиация позволяет сторонам самостоятельно, при участии посредника выработать взаимоприемлемый способ разрешения существующего спора. Указанное, в свою очередь, позволяет ее сторонам сохранить партнерские отношения, сэкономить временные и материальные ресурсы, а также разрешить спор в том порядке, в котором его разрешение видят стороны, а не в порядке, изложенном в решении органа, на разрешение которого передан спор [1].

Таким образом, медиация является не только эффективным, но и рациональным способом разрешения споров, возникающих между контрагентами, из чего следует высокий интерес к попу-

ляризации медиации не только на внутригосударственном, но и международном уровне, запрос на что, в свою очередь, обусловлен развитием международных коммерческих отношений.

Вместе с тем, обращаясь к медиации, стороны, несмотря на высокий процент добровольно исполняемых медиативных соглашений [2], все же нуждаются в гарантиях последующего принудительного исполнения медиативного соглашения, без чего медиация как процедура являлась бы не более, чем переговорами сторон, по результатам которых стороны заключают новое соглашение взамен ранее существовавших договоренностей, в случае нарушения которого снова необходимо разрешение спора, возникшего уже в связи с неисполнением такого нового соглашения.

Поскольку принудительное исполнение не может быть осуществлено без участия государственного органа, наделенного властными полномочиями в отношении субъектов, допустивших нарушение принятых на себя обязательств, постольку проблема приведения в исполнение медиативных соглашений в первую очередь подлежит разрешению на уровне национального права [3]. Вместе с тем в современном мире, где во взаимоотношения вступают субъекты различных национально-правовых систем, прослеживается также необходимость унификации положений национального права в соответствии с вновь создаваемыми нормами международного права с целью формирования единообразного, повсеместно распространенного подхода к приведению в исполнение медиативных соглашений.

В качестве примера такой унификации может быть указана Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапур, 2019 г.) [4], положения которой регулируют, в том числе, процедуру приведения в исполнение международных медиативных соглашений, устанавливая требования применительно к возможности полагаться на мировые соглашения, а также основания для отказа в предоставлении помощи в части приведения в исполнение мировых соглашений.

Законом Республики Беларусь от 25 июня 2020 г. № 25-3 «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации» [5], который вступил в силу 12 июля 2020 г., Республикой Беларусь была ратифицирована указанная конвенция, а Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 89-3 «Об изменении законов по вопросам медиации» [6], который вступил в силу 15 января 2021 г., законодательство Республики Беларусь было приведено в соответствие с положениями конвенции.

В частности, Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» [7] (далее — Закон о медиации) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [8] (далее — ХПК) были дополнены положениями, позволяющими привести в исполнение не только медиативное соглашение в прежнем его понимании законодательством Республики Беларусь, но и международное медиативное соглашение, являющееся таковым по смыслу Сингапурской конвенции, что безусловно повысит привлекательность медиации как способа разрешения споров в Республике Беларусь и в спорах, одним или несколькими субъектами которых являются контрагенты, подъяюрисдикционные Республике Беларусь.

Вместе с тем, особое внимание представляется уместным обратить на сферу действия Сингапурской конвенции, сравнив ее с положениями законодательства Республики Беларусь, направленными на приведение его в соответствие с Сингапурской конвенцией.

Согласно пункту 3 статьи 2 Сингапурской конвенции медиация означает процедуру, независимо от того, как она именуется, и от основы, на которой она проводится, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц («медиатор»), **не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора.** Иными словами, под медиацией для целей Сингапурской конвенции понимается процедура, при которой конечное решение относительно порядка разрешения спора принадлежит при участии посредника самим сторонам спора, путем изложения его в медиативном соглашении.

В свою очередь пунктом 1 статьи 15-1 Закона о медиации предусмотрено, что международным медиативным соглашением является соглашение, заключенное в результате процедуры, посредством которой стороны достигают урегулирования спора при участии третьего лица (лиц), **не обладающего полномочиями предлагать сторонам конкретные варианты разрешения спора** вне зависимости от конкретного наименования названных процедур и лиц, при соблюдении условий, изложенных в пункте 1 статьи 15-1 Закона о медиации.

Сравнивая приведенные выше положения Сингапурской конвенции и Закона о медиации уместно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь существенно сужает сферу действия Сингапурской конвенции. Законодательство Республики Беларусь ставит возможность приведения в исполнение международного медиативного соглашения в прямую зависимость от правил проведения медиации, избранных сторонами, а точнее в

зависимость от наличия или отсутствия у медиатора, при участии которого заключено международное медиативное соглашение, права предлагать сторонам варианты разрешения спора, при том, что Сингапурская конвенция не считает медиацией только ту процедуру, где содействующее разрешению спора третье лицо наделено императивным правом предписывать сторонам вариант разрешения спора.

Указанный вывод обусловлен терминологической неопределенностью в отношении процедуры медиации и согласительного урегулирования, где в узком смысле понимается, что медиатор в процедуре медиации не наделен правом предлагать собственные варианты разрешения спора, а посредник в согласительной процедуре, напротив, обладает таким правом [9]. Тем не менее, не принято во внимание, что Сингапурская конвенция, определяя в приведенном выше пункте 3 статьи 2 медиацию как процедуру, независимо от того, как она именуется, и от основы, на которой она проводится, делает упор на то, что медиацией является любая процедура, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица, вне зависимости от объема прав такого лица в самой процедуре, за исключением наделения его властными полномочиями на предписание порядка разрешения спора, что уже делает такую процедуру не медиацией, а арбитражем в широком понимании этого термина.

Ввиду указанного стороны, наделившие посредника правом не предписывать, а предлагать способы разрешения спора, с которыми стороны вправе согласиться или не согласиться, могут столкнуться с невозможностью последующего приведения в исполнение медиативного соглашения, заключенного по результатам такой процедуры, что, в свою очередь лишает стороны такой процедуры гарантий исполнения достигнутых договоренностей.

Причиной изложения понятия медиативного соглашения в Законе о медиации именно в такой редакции может являться наличие в соответствии с Правилами проведения медиации, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2013 г. № 1150, запрета медиатору высказывать по своей инициативе сторонам конкретные предложения по выходу из сложившейся спорной ситуации. Вместе с тем, ввиду того, что международное медиативное соглашение для целей его последующего приведения в исполнение уже отделено от медиативного соглашения, заключаемого на национальном уровне, представляется, что ограничение свободы полномочий медиатора в случае, когда речь идет о международной медиации, не является обязательным.

На основании изложенного, уместно сделать вывод о том, что запрос международного сообщества на унификацию порядка приведения в исполнение международных медиативных соглашений находит свое отражение как в положениях международного права, так и национального законодательства государств, сознающих значимость и перспективность медиации как способа разрешения споров, в числе которых также и Республика Беларусь. Вместе с тем, в Республике Беларусь возможность приведения в исполнение медиативного соглашения, вопреки положениям Сингапурской конвенции, поставлена в зависимость от полномочий, которыми стороны спора наделили медиатора, а именно наличия или отсутствия у него права предлагать сторонам конкретные варианты разрешения спора. Указанное, в свою очередь, уменьшает количество международных медиативных соглашений, которые могли бы быть приведены в исполнение в Республике Беларусь, а также открывает для недобросовестных участников медиативного соглашения пути препятствования принудительному исполнению достигнутых в рамках медиации договоренностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The benefits of mediation [Electronic resource] // Lynn and Brown Lawyers. — Mode of access: <https://www.lynnandbrown.com.au/the-benefits-of-mediation/>. — Date of access: 14.09.2022.
2. О медиации [Электронный ресурс] // Центр медиации и переговоров. — Режим доступа: <https://mediators.pro/o-mediatsii>. — Дата доступа: 14.09.2022.
3. Chua, E. Enforcement of international mediated settlement agreements in Asia — a path towards convergence / E. Chua [Electronic resource] // Asian International Arbitration Journal. — 2019. — Vol. 15, N 1. — Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3458725. — Date of access: 14.09.2022.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации») от 20 дек. 2018 г. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements. — Дата доступа: 14.09.2022.
5. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации: Закон Респ. Беларусь от 25 июня 2020 г. № 25-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=H12000025&pr=1>. — Дата доступа: 14.09.2022.
6. Об изменении законов по вопросам медиации: Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 89-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

тал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=H12100089&rp1=1>. — Дата доступа: 14.09.2022.

7. О медиации: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=h11300058>. — Дата доступа: 14.09.2022.

8. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 14 сент. 2022 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=hk9800219>. — Дата доступа: 14.09.2022.

9. What is conciliation? [Electronic resource] // Dispute Resolution. — Mode of access: <https://www.dispute-resolution-hamburg.com/conciliation/what-is-conciliation/>. — Date of access: 14.09.2022.

ПЕРЕСМОТР И МОДЕРНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ПРИМЕР КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ФРАНЦИИ

Е. Б. Леанович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, e-mail: leanovich@bsu.by*

Вызовы современного мира обостряют проблему налаживания прозрачных и эффективных нормативных основ разрешения частноправовых отношений с иностранным элементом. Кодификационный процесс во Франции отсылает к достаточно долгой истории развития международного частного праве и соответственно позволяет оценить соотношение различных способов и средств, а также введение новелл коллизионного регулирования. На примере Франции выделены закономерности, которые целесообразно учитывать при кодификации международного частного права в Беларуси.

Ключевые слова: международное частное право; кодификация; коллизионное регулирование; императивные нормы в международном частном праве; цифровизация; Франция.

REVISION AND MODERNIZATION IN THE CONDITIONS OF NEW CHALLENGES: EXAMPLE OF CODIFICATION OF FRENCH PRIVATE INTERNATIONAL LAW

E. B. Leanovich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: leanovich@bsu.by*

The challenges of the modern world increase the problem of establishing a transparent and effective regulatory framework for resolving private law relations with a foreign element. The codification process in France refers to a fairly long history of the development of private international law and, accordingly, allows to evaluate the ratio of various methods and means, as well as the introduction of new conflict